

МОСКВА И ВАШИНГТОН В ГЕТЕРОПОЛЯРНОМ МИРЕ

Джеймс Дер-Дерьян

Джеймс Дер-Дерьян — профессор кафедры международных отношений Брауновского университета, директор Проекта глобальной безопасности и глобальных СМИ в Уотсоновском институте международных исследований, автор книг «On Diplomacy: a Genealogy of Western Estrangement» (1987) и «Virtuous War: Mapping the Military-Industrial-Media-Entertainment Network» (2001)

Стоит от всей души приветствовать интеллектуальные усилия «Русского Журнала» по возобновлению дебатов вокруг итогов холодной войны и их пересмотра, однако очень трудно бывает заново начать разговор, строящийся в первую очередь на полемике, а не на диалоге.

Поражает, до какой степени руки Обамы до сих пор связаны не только действиями администрации Буша — включая самых активных её сторонников, вроде бывшего вице-президента Ричарда Чейни — но еще и наследием холодной войны. Ее ветераны — они как вампиры: обескровливают любые новые инициативы. Чтобы избавиться от них потребуется некий политический эквивалент осинового кола.

Согласно традиционной «голливудской» версии, принятой в политическом Вашингтоне, Рейган победил Горбачева, капитализм восторжествовал

над коммунизмом, и вместе с XX веком окончилась эпоха великих идеологических противостояний. Однако, как сказал Гегель, только у счастливых народов нет истории, и через 20 лет множество всякого не очень счастливого народу так и рвется, чтобы создать новую историю, не имеющую никакого отношения к итогам холодной войны.

Вне зависимости от перевода, выражение «нажать кнопку рестарт» означает нечто большее, чем просто одновременное механическое действие. Речь идет скорее о долговременном процессе, о готовности не только признать за оппонентом право высказаться, но и принципиальную возможность, что он при этом может сказать что-нибудь дельное.

В настоящее время в Вашингтоне в обороте находятся несколько идей относительно того, что мог бы сделать Обама для улучшения отношений с Москвой. Главным камнем преткновения остается программа строительства европейской системы ПРО. Хотя формально она ориентирована против государств-изгоев и в настоящее время Белым домом вроде как пересматривается, однако Обама вполне может оставить её в прежнем неопределенном состоянии: во-первых, чтобы подбодрить восточноевропейских союзников по НАТО, которые до сих не могут успокоиться после русского вторжения в Грузию, и во-вторых — чтобы в дальнейшем было чем торговаться на переговорах по разоружению. **Обама только что дал отмашку на размещение американской ракеты «Патриот» и ста военнослужащих США на территории Польши.**

— не даёт спокойно спать опасность попадания «не в те руки» ядерного оружия. Но самое главное — Обама в первую очередь пропагандист. Он одновременно имеет дело сразу со множеством кризисов — от Уолл-стрит до Ирака и Афганистана. **Если Россия сумеет убедить Белый дом, что она «не создаёт ему проблем» — в смысле, не способствует росту напряжённости в итак нестабильном мире — тогда Россия станет восприниматься в Вашингтоне как полезный партнер,** с которым можно иметь дело. Давным-давно стоило признать, что единственная империя, вышедшая победительницей из холодной войны — это то, что знаменитый британский философ и парламентский деятель Эдмунд Берк назвал «империей обстоятельств». К сожалению, империи даже в стадии упадка остаются империями — то есть обычно упрямо не хотят признавать, что с ними что-то не так и, как правило, последними замечают, что мир вокруг качественно изменился. В наше время всеобщей неопределенности — особенно неопределенности глобальной, когда ход событий начинает обгонять способность тех, кто принимает решения, ориентироваться в происходящем — нам очень удобно верить, что есть кто-то — некий мудрец или какая-нибудь «лига настоящих джентльменов» — кто из-за кулис управляет мировой историей. И если что-то происходит не так, как хотелось — как оно обычно и бывает — мы, вместо того, чтобы смириться с реальностью — со всей ее запутанностью, непредсказуемостью и хаосом — предпочитаем ви-

Ветераны холодной войны как вампиры: обескровливают любые новые инициативы. Чтобы избавиться от них потребуется некий политический эквивалент осинового кола

На геополитическом уровне Вашингтон по-прежнему беспокоит политика России в области энергетики, ее взаимоотношения с ближним зарубежьем и возможность возрождения в России агрессивного национализма. На геостратегическом уровне — многим в Вашингтоне — да и не только там

нить во всем некоего злодея: какого-нибудь Усамы бин-Ладена на Ближнем Востоке или загадочного доктора Фу Манчу (персонаж британских комиксов и голливудских комедий — архетипический злодей с китайским колоритом — «РЖ») на Дальнем.■

Специально для РЖ